

Від редакції "ПМ": Московська вчителька Інна Завалишина власним коштом видала книгу "Ненавиджу школу" з метою розкрити очі на те, що відбувається з їхніми дітьми в школах і дитсадочках. Книга викликала шквал обговорень. Публікуємо уривки з неї...

УДК 37.091.279.7

"ОЦЕНКА – ЭТО ВО МНОГОМ ПРИХОТЬ УЧИТЕЛЕЙ"

И. И. Завалишина

Розділ із книги "Ненавиджу школу" подає роздуми російської вчительки про сутність оцінки в сучасній школі, моральні аспекти оцінювання знань дітей.

Глава из книги "Ненавиджу школу" представляет размышления российской учительницы о сущности оценки в современной школе, нравственные аспекты оценивания знаний детей.

Head of the book "I hate school" presents reflections about the nature of the Russian teacher evaluation in the modern school, the moral aspects of assessment of children.

... Учителя ставят детям оценки, как бог или черт на душу положит, и это нормальная для них практика. Поэтому оценка не является и не может являться в данной системе объективным показателем уровня знаний и умений учеников. Так чем же тогда зачастую является оценка на самом деле?

1) Субъективным отношением учителя к работе и личности того или иного ученика.
2) Оценка была и остается оружием учителя, т.е. средством достижения личных целей учителя. И месть несговорчивому ученику здесь не на последнем месте.

Если есть ученики, которые не нравятся учителю, чем-то ему неприятны, неудобны, например, задают лишние, т.е. неудобные для учителя вопросы на уроке или грубо разговаривают, или родители этого ученика отказались сдать определенную сумму денег на определенные нужды учителя, – то учитель может мстить и воздействовать на поведение таких учеников плохой оценкой. И это делается на каждом шагу. Или это же самое оружие используется в обратных целях, когда учитель знает, что у ученика богатенькие родители, потенциальные спонсоры школы, класса и самого учителя, – тогда учитель не стесняется зависить такому ученику оценки, дабы порадовать родителей, расположить к себе и раскрутить на ремонт, технику, новый себе письменный стол и т.п.

Не стоит недооценивать способности этого оружия – оценки, оно, как видите, многофункционально и действует и в моральных, и в материальных аспектах. А еще зачастую учитель занижает оценки ученикам, дабы создать потребность родителей отдать свое чадо на дополнительные платные занятия с этим учителем.

Придя работать в государственную школу, я столкнулась с одним учеником, который постоянно говорил мне, что я хочу "за-

валить" его и занижаю ему оценки. Зная себя насквозь и то, что такими вещами не занимаюсь, я никак до поры до времени не могла понять, почему он так уверен в том, что я его "заваливаю". Пока не увидела, что это делают другие учителя. Видимо, испытал это на себе не раз от других учителей, он поэтому и меня подозревал в том же. Потом со временем я ему доказала, что отношусь к нему не хуже, чем к другим ученикам, при этом, обратите внимание на эту деталь, не завывая ему оценки (за год работы он как начал с тройки, так ею и закончил). Оценка у него осталась та же, а его мнение о ней и обо мне как учителя изменилось. К своей радости я обнаружила, что мне не нужно пользоваться оценкой как оружием для достижения своих целей. В моем учительском арсенале есть много других хороших средств: внимательное отношение, честность, искренность, понимание, творческий подход в работе, доброе слово...

А еще оценка для учителя – это показатель его личного престижа. Считается, что у хорошего учителя не должно быть троек. Что же делают "заслуженные, многоопытные" учителя – они намеренно поголовно завывают своим подопечным оценки, создавая мыльный пузырь своей педагогической гордости, дескать, вот как я их всех (даже самых слабых) хорошо обучила. Вранье. Я всегда видела беспробудных троечников, превращаемых ими в хорошистов и даже отличников. Я же двоим из моей группы поставила тройки по результатам года. Что тут началось! Ко мне прибежали разъяренные родители: "Как тройка, откуда тройка, а по другим предметам хорошие оценки, значит, вы виноваты. Вы не научили!". Мне, как всегда, помешало хорошее воспитание – я не смогла сказать правду: "Вы же знаете, что те оценки завышенные, нарисованные для красоты и престижа училки".

Нет, и я могу немного завысить оценку там, где это необходимо ребенку, где это, скажем, поможет ему поверить в себя, но не для себя, любимой.

Оценки и то, как они выставляются, было первым сильнейшим омерзением при знакомстве с госшколой. В частности, когда я узнала о том, что многие и многие учителя боятся скандальных родителей и, дабы избежать скандалов, разборок, завышают оценки своим ученикам. Я не идеализирую советскую систему образования, потому что знаю, что и в ней было достаточно лицемерия: и оценки занижали, и завышали кому когда надо, и обижали учеников, – но теперь эта система стала более лицемерной.

Объясню почему. Раньше, если ребенок учился по предмету на "два", то ему и ставили "два", а теперь, когда такой же ребенок учится на "два", ему ставят "три", и только "три". Сегодня двойки – нежелательные друзья, даже угроза уже для самой школы, для ее престижа, а значит, для вопроса родительской-спонсорской подкормки (и личного обогащения ее руководства). Подкормки, которая в вопросе выбора между каким-то там учеником-двоечником и, допустим, личным благосостоянием директора понятно в какую сторону склонит чашу весов. А ведь *дети часто замечают, когда некоторым их одноклассникам завышают оценки, и теряют уважение и к учителю, и к школе в целом, и впоследствии, к самой оценке своих действий как таковой – оценке тебя людьми, с одной стороны, и твоей оценки окружающих – с другой, к доверию, к порядочности и т.д.*

Оценка как инструмент может применяться учителем и в другом направлении, в решении других собственных задач и интересов. Например, как я уже говорила, в качестве репрессивного инструмента. Я, будучи хорошисткой в школе и всегда переживая за свои оценки, была удивлена, став учителем и узнав о том, что многие ученики сегодняшней средней школы совершенно спокойно относятся к своим тройкам в четвертям и за год, они не расстраиваются, "не парятся". Почему? Да потому, что знают, что оценка – это во многом прихоть учителя. *Испытав несколько раз несправедливость (на себе или видя это по отношению к другим, к товарищу), они потихоньку привыкли к этой системе необъективности в оценке их деятельности, и так как не могли изменить это, то стали относиться к этому "философски", т.е. равнодушно.* Мне пришлось много постараться, чтобы объяснить детям, почему они получили такие, а не другие отметки, но я уверена, что не все из них мне поверили искренне, а именно – я обнаружила тот факт, что дети не доверяют учителям, совсем.

А еще в школах практикуется целое искусство, мастерство, которому не учат в пе-

дузах и колледжах – это мастерство, как они сами это называют, "опустить неудобного ученика". Я не сразу узнала об этом, потому что сама никогда такого не делала и не смогла бы, даже если бы захотела. Я могу отругать за что-то, повысить голос, даже отчитать за хамское поведение или систематическую неготовность к уроку, но унижать одних детей на виду у других, перед другими я не умею. А потом узнаю от других учителей, что это очень действенное средство влияния на неугодных учеников. Как это делается? Например, при всех, т.е., при одноклассниках, заговорить об известных слабых местах данного ученика, т.е. поставить его в неловкое положение перед другими, среди которых есть и лица противоположного пола, с которыми у подростков непростые отношения. Любой нормальный человек, не имеющий педагогического образования и вообще к этой сфере не имеющий никакого профессионального отношения, скажет, что подобная тактика учителя неэтична, это подло, а потому абсолютно недопустимо по отношению к ребенку. А вот дипломированные педагоги не то что не считают это зазорным, а считают это настоящим мастерством. Кричать – это не круто в учительской среде, а вот опустить ученичка перед всем классом, спокойным голосом и с улыбкой на лице – это высший пилотаж.

Если ребенок понял, что ему несправедливо занизили оценку, а любимчику учителя, наоборот, несправедливо завысили ее, и это оказался неробкий малый, решившийся открыто заявить об этой несправедливости на уроке, – что делает учитель? Предлагает ученику обсудить этот вопрос после урока? Или сразу на уроке дает исчерпывающее объяснение ребенку? Нет, никакого обсуждения этого вопроса не будет: ни на уроке, ни после. Будет вот что: перед всем классом учитель скажет что-нибудь такое, что настроит других учеников против выразившего недовольство: например, "Мы что, тут всем классом будем терять время от урока на твои капризы", и другие ученики сами зашикают на него, покрутят у виска, обзовут как-нибудь – таких в среде детей всегда достаточно, и неудивительно – какие учителя, воспитатели – такие и ученики. Что посеешь, то и пожнешь. Что в них, детей, сеют, то и взролеет. То есть руками самих учеников учитель мастерски решает задачу отделаться от ответа за несправедливую оценку: ведь в такой ситуации бедняге приходится затихнуть с оставшимся без ответа вопросом о поставленной ему оценке. Это оружие не только точечного поражения цели, но и превентивного характера: после такого неприятного исхода дела вряд ли кому-то в следующий раз захочется высказывать в классе вслух подозрения о необъективной оценке.

Цитувати: Завалишина И. И. "Оценка – это во многом прихоть учителей" / И. И. Завалишина // Постметодика. – 2012. – № 1. – С. 60–61.

© И. И. Завалишина, 2012. Джерело: Завалишина И. Ненавижу школу. – Современный писатель от А до Я, 2010. – 333 с. ■